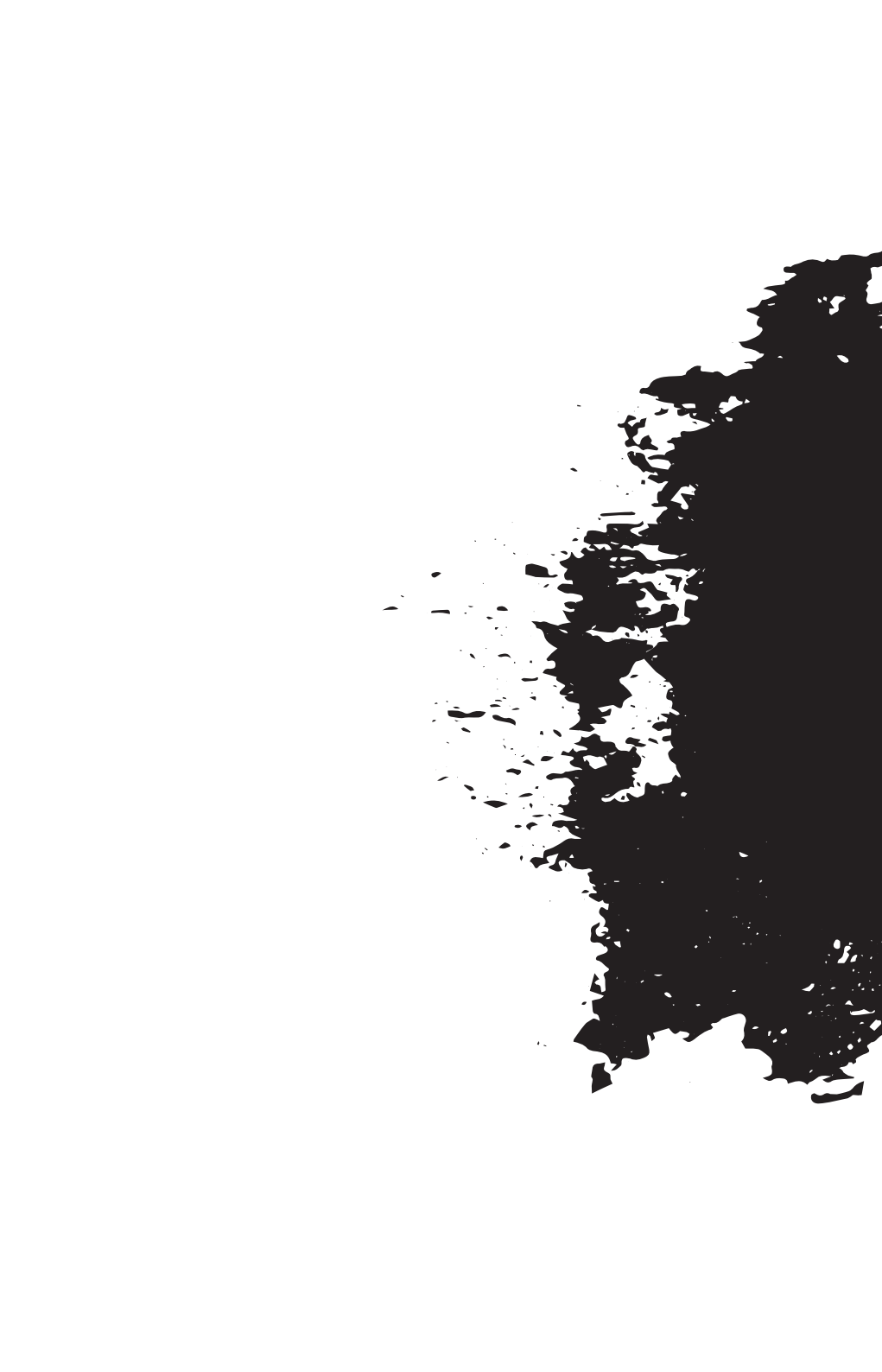

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	6
Глава 2.....	15
Глава 3.....	22
Глава 4.....	30
Глава 5.....	36
Глава 6.....	43
Глава 7.....	50
Глава 8.....	56
Глава 9.....	61
Глава 10.....	68
Глава 11.....	74
Глава 12.....	80
Глава 13.....	88
Глава 14.....	95
Глава 15.....	102
Глава 16.....	110
Глава 17.....	117
Глава 18.....	126
Глава 19.....	132
Глава 20.....	140
Глава 21.....	147
Глава 22.....	154
Глава 23.....	161
Глава 24.....	168
Эпилог.....	174

Я посвящаю эту историю всем тем, кто сомневается, боится или просто не знает, что делать. А ещё тем, кто потерял себя или не успел найти.

В суете будней, в чужих мнениях и требованиях легко запутаться и даже заблудиться. Что делать? Куда двигаться дальше, если не хочется ничего? Есть один маяк. Он светит и днём и ночью, работает в любую непогоду. Это сердце. Твоё сердце.

Но как увидеть его свет среди туч, молний и волн?

Не маяком, но путеводной звёздочкой, я надеюсь, станет эта книга. Она чуть осветит пространство вокруг, и разглядеть свой путь станет легче.

Я уверена, что сила моря, мощь ветра в себя и свобода быть собой наполнят паруса твоего корабля, и ты поплывёшь туда, куда показывает твой самый верный компас.

Попутного ветра!

Ольга Клишина

ГЛАВА 1

— Ты что! Я? Да ни за что!

Маша тряхнула волосами. Непослушные каштановые пряди торчали как у взъерошенного цыплёнка. Она сидела нахохлившись и исподлобья смотрела на подружку.

— Ну Маша, почему... — канючила Леночка.

Её руки постоянно поправляли невидимые складки на белоснежном платъице или приглаживали распущенные светлые волосы. Из-под длинных ресниц умоляюще смотрели голубые глаза.

— Карандаши и кисточки, — фыркнула Маша. — Ты можешь меня представить с ними? Я лучше на дереве посижу!

— Ты ведь не пробовала! А вдруг в тебе талант сидит, а ты не знаешь?

— Надо мной все угорать будут!

— А ты не говори...

Маша пнула камень, который удобно пристроился под обшарпанной зелёной скамейкой во дворе.

— Ты просто боишься, и поэтому меня с собой тянешь.

— Боюсь. — Невидимая соринка с платья полетела на землю. — Очень... Там экзамены сдавать надо!

— Вот и сдашь! Ты прекрасно рисуешь, — в Машином вздохе восхищение смешалось с завистью.

— А может, ты тоже! — Леночка вскочила и взмахнула руками. — Маша, вспомни, у тебя дедушка же рисовал!

Ещё один камень улетел с насиженного места.

— Тебе в театральный надо. А не в художку.

— Ты знаешь, я мечтала стать актрисой, когда... — Лена запнулась, — была маленькой. Но... Актрисы же выступают на сцене, а я даже на уроке боюсь отвечать!

— Вот! — Маша вскочила и подбоченилась, как молодой задиристый петушок — уже не цыплёнок, ещё не взрослая птица. — Опять предателем станешь?!

Из всех книг Маша признавала только те, что про войну и пиратов.

— Ты что! Почему? — испугалась Лена.

— Себя предашь, свою мечту, если я не пойду!

Леночка отвернулась, в глазах мелькнули слёзы:

— Не... пойдёшь...

— Чё ревёшь! Таскаться за тобой, что ли, до смерти?! И сопли вытирать. Ты сама должна! — кипела Маша.

— Чего должна?

— В себя верить!

— Я... — Леночка обернулась. Машу пронзил её взгляд из-под мокрых ресниц. — Я так не умею...

— Ладно. — Маша сдулась и плюхнулась обратно на скамейку. — Ну тебя. Пойдём вместе.

Леночка порывисто обняла подружку. Напряжение спало, её переливчатый смех зазвенел радостью:

— Спасибо! Спасибо!

Маша отстранилась:

— Отстань. Хоть экзаменаторы посмеются. Поглядят на мои работы — и тебя с руками и ногами оторвут!

Полный обожания Леночкин взгляд не отрывался от Маши. Было заметно, что подруга восхищается ею — её смелостью, верой в себя, тем, что она никому не даёт спуска и легко подбирает слова. Этот восторг льстил Маше, хотя иногда и напрягал.

Сама Леночка терялась в разговорах и подходящий ответ придумывала лишь спустя несколько

дней. Обычно в трудные моменты её глаза смотрели непонимающе, губы улыбались, а потом, ночью, подушка мокла от слёз.

— Ладно, давай пять. — Маша подставила ладонь для хлопка. — Только за тобой должок.

— Какой? — испугалась Леночка.

— Ну как? — рассмеялась Маша. — Я — тебе, ты — мне! По рукам?

Леночка отпрянула:

— Что я тебе буду должна?

— Не бойсь, всё очень просто! Можешь прямо сейчас расплатиться.

— Говори! Не тяни.

— Вон то дерево видишь?

Леночка кивнула.

— Сколько раз я тебя звала на него?

— Мно-о-ого, — протянула Леночка.

— И что?

— Ты же знаешь, я не умею лазить по деревьям.

— А я не умею рисовать, — рассмеялась Маша. — Честный обмен! Залезешь на него до экзамена — пойду с тобой. Нет... значит, буду одна на дереве сидеть!

Леночка ахнула:

— Но я же боюсь...

— А ты думаешь, я не боюсь?! — мотнула головой Маша. — Боюсь! Ненавижу рисовать! Учительница в шоке от моих работ и ставит четвёрку только потому, что тройки по этому предмету не придуманы. Как мне сидеть на экзаме-мене?

Леночка сцепила руки, а Маша, словно на сцене, продолжила:

— Это ужас будет! Но жизнь — это борьба. Если не с другими, то с собой. Взять хотя бы страхи. На кой они мне сдались? Так что я буду считать это экзаменом своей смелости!

Леночка остолбенела.

— Вот и твою потренируем! На дереве, — вошла в раж Маша.

— Ах так! Ты со мной торгуешься! Подруга ещё называется!

— Торгуюсь! — тоном старенькой бабушки подребезжала в ответ Маша. — Ты мне ещё спасибо скажешь!

Подружки рассмеялись.

— Ну хорошо! Я залезу! — Леночка подбежала к дереву.

— Что? В белом платье?

— Какая разница! Тут моя жизнь на волоске висит, а ты — платье...

Леночка ринулась вверх. Маша в шортах, выдавших не одно дерево, и майке, поймавшей не одно пятно, еле успевала за подругой, чьё белоснежное платье впервые цепляло на себя всё подряд: и пыль, и ветки, и иголки.

Подол зацепился за сучок. Затрещала ткань, но Лена только быстрее полезла вперёд. Она слишком спешила наверх, боясь оглянуться и испугаться. Повторить такое она бы точно не решилась!

Её остановил зычный голос подруги:

— Стой! Стой, кому говорю!

Леночка посмотрела вниз — от высоты защемило сердце и закружилась голова. Она вцепилась в ствол, слёзы брызнули из глаз. На весь двор раздался визг:

— Ой, мамочки!

Маша мастерски огибала одну ветку за другой, ноги сами искали опору. Но плюхнулась рядом с подругой она лишь через две минуты.

— Кто бы сказал — не поверила! Тихоня Леночка. Я тебе кричу-кричу, а ты...

Смачный Машин плевок долго летел вниз.

— Ну ты и высоту набрала! Я думала, дальше той развилины ты ни за что не заберёшься. —

Маша махнула туда, где на полпути к ним раздваивался ствол.

Леночка испуганно приоткрыла один глаз:

— А что? До верхушки лезть было не надо?

От оглушительного Машиного хохота задрожало дерево. Леночка вцепилась в ствол так, что костяшки пальцев побелели.

— Хватит! — взмолилась она. Слёзы бежали по щекам. — Хватит!

Маша перестала смеяться:

— До верхушки даже я не могу — она тонкая! — Маша внимательно посмотрела на подругу. — Ты, видно, очень хочешь в школу эту... Одной тебе, что ли, мало?

— Так та художественная... — протянула Леночка. — А наша... Что в ней интересного?

— Как слезать будешь?

— А можно я здесь посижу? Кра-а-а-а-сиво-т-то к-как...

Леночка сидела, зажмурившись и вцепившись в ветку. Зубы стучали, как будто она замёрзла.

— Кра-кра-кра-сиво, го-о-о-о-воришь, — передразнивая, протянула Маша.

Яркое солнце почти встретилось с крышами домов. Оно щедро одаривало вечерний город

великолепием. Закатные лучи подсвечивали дерево, наряжая его в розово-фиолетовый наряд. Платье Леночки тоже окрасилось, но здесь не только солнце постаралось. Дерево, где только могло, оставило метки: пятна зелёного сока, следы от коры. Белоснежным платью больше не стать. Но девочкам сейчас было не до красоты нарядов или пейзажа.

Отдохнув несколько минут, Маша скомандовала:

— Хватит штаны просиживать. Скоро стемнеет. Тогда до утра придётся с деревом обниматься.

Начался путь назад. Длился он мучительно долго. Маша сорвала голос, командуя, куда ставить ногу и за какую ветку хвататься. Леночкин визг стянул под дерево всю окрестную ребятню. Такого концерта не видели с прошлого лета, когда мать гонялась за Петькой, который уволок из дома постельное бельё и сделал из него верёвки, готовясь к побегу из тюрьмы.

Пришла мама Леночки — она волновалась, что дочка долго нет дома, а увидев ту на дереве, совсем перепугалась. Пожарные быстро отреагировали на звонок взволнованной мамыши. Теперь указания Лене давала пожарная команда.

Детвора внизу притихла. Леночка стеснялась троих высоких мужчин в форме и от этого ничего толком не понимала.

Наконец долгий спуск завершился. Лена справилась! Радостные крики огласили двор. А она, зарёванная, с перепачканными спутанными волосами, бросилась к маме.

Сердитый взгляд Лениной мамы любого бы заставил покраснеть, но не Машу. Она лишь вежливо поздоровалась и спросила у подружкиной спины:

— А когда экзамен-то?

Леночка обернулась.

— Двадцать пятого! В шестнадцать ноль-ноль.

— Через неделю?

— Да!

Маша подняла руки и громко объявила:

— А ну, разойдись! Концерт окончен!